

Н. А. Слепухина

### **Юрий Слепухин. Писатель и реэмигрант. Судьба и творчество**

В 1961 г. в советском книгоиздании появилось новое имя: *Юрий Слепухин* – автор романа «У черты заката». Центральным персонажем был французский художник, эмигрант, живущий в Аргентине и решающий проблемы совсем другого рода, нежели привычные для большинства советских читателей (журнальные публикации писателя – очерк «Серебряная республика без позолоты» в 1957 г. и повесть «Расскажи всем...» в 1958 г. уже были известны). В библиотеках образовались очереди на интересную, в чем-то экзотическую новинку. Ведь роман привлекал не только необычной фабулой, романтическим сюжетом, трагической развязкой, описанием далекой заокеанской страны, но и самой личностью автора. О нем было известно, что много лет жил он за границей, в той самой Аргентине, вполне благополучно и даже богато, но в конце 50-х вернулся в Россию...

С тех пор в свет вышли еще 9 романов и 3 повести Юрия Григорьевича Слепухина, пользующиеся неизменной любовью читателей, в том числе современных. Однако фигура этого яркого, талантливого писателя по сей день остается малоизвестной даже для серьезных исследователей. Причиной, на наш взгляд, является многолетнее замалчивание его имени официальной советской критикой, своеобразный «заговор молчания», негласное указание не привлекать внимания к его творчеству. Во многом это объясняется особенностями биографии Ю. Г. Слепухина.

Юрий Григорьевич Слепухин (Кочетков) родился 1 августа 1926 г. в городе Шахты (неподалеку от Ростова-на-Дону).

Его отец – Григорий Пантелеймонович Кочетков (Слепухин) – из казачьей военной среды, участник Первой Мировой войны, по профессии агроном. В канун Великой Отечественной войны он был Главным агрономом Северного Кавказа, поэтому детство Юрия прошло в Пятигорске и Ставрополе. Мать – Валентина Ивановна Беденко – украинско-польского происхождения. Союз ее родителей – Елены Марьяновны Рудковской, дочери польского шляхтича Рудковского, владельца большого процветающего имения на границе с Западной Украиной, и Ивана Ивановича Беденко – красавца-управляющего из имения князей Барятинских – был весьма романтичен. Семейное предание гласит, что пан Рудковский вначале отверг предложение будущего зятя, сочтя это мезальянсом, а затем не смог устоять перед настойчивыми

просьбами дочери и дал благословение на брак. У любящей пары родилось четверо детей: 2 сына и 2 дочери. В семье царила творческая атмосфера – родители прекрасно играли на музыкальных инструментах, отец прививал детям любовь к литературе, старался дать прекрасное образование. На фото 1899 г., хранящемся в семейном архиве, запечатлена эта прекрасная пара – бабушка и дедушка будущего писателя. Незадолго до Первой Мировой войны деду было пожаловано дворянство, дела его процветали, планировалась покупка собственного имени. Но грянула война, на которую он ушел добровольцем, затем революция, и семья разорилась. В начале двадцатых годов Иван Беденко умер от сердечного приступа прямо на улице, возвращаясь из какого-то официального учреждения, где ему «промывали мозги» в связи с его чуждым и антинародным сознанием.

Бабушка, Елена Марьяновна, прожила до 1953 г. Валентина, их младшая дочь, унаследовала от родителей музыкальные и художественные способности, живой ум и преданность своей семье. Впоследствии, выйдя замуж за Григория Кочеткова, родила ему двоих детей – Юрия и Ирину, с которыми всю жизнь прожила вместе, была «матерью, другом и наместником помощником», как напишет потом в посвящении к «Южному кресту» – роману о судьбах русской эмиграции – ее сын, писатель Слепухин Юрий Григорьевич.

Все это важно для понимания характера Слепухина, тем более, что его будущая «одиссея» потребовала редких человеческих качеств в полном объеме... В нем органично сочетались твердость характера, воля в достижении целей, невероятная тяга к знаниям, редкая порядочность, интеллигентность и вместе с тем романтизм. Но вернемся к фактам биографии писателя. По рассказам матери, Валентины Ивановны, в четыре года он уже свободно читал, а потом читал «запоем» всю жизнь. В пятилетнем возрасте с увлечением прочитал «Одиссею» Гомера, очень любил баллады Жуковского, позднее увлекся Фенимором Купером, Майн Ридом, Вальтером Скоттом, а с двенадцати лет уже читал русскую классику. В дальнейшем страсть к чтению позволила Слепухину стать очень образованным человеком, несмотря на то, что его официальное образование составляло всего 8 классов общеобразовательной школы.

В 16 лет Юрий оказывается на оккупированной территории: летом 1942 г. в Ставрополь вошли немецкие войска, а в ноябре 1943 г. семью Кочетковых угоняют на принудительные работы в Германию. Оставили только бабушку, Елену Марьяновну (стариков не брали), которая, прощаясь, благословила детей своей иконой Божией Матери «Знамение» и передала её дочери Валентине. Эта икона по сей день в семье Слепухиных – небольшая, потемневшая от времени, в простой деревянной рамке...

Позднее, на страницах романа «Тьма в полдень» Слепухин опишет оккупационный быт во всех подробностях, и картина жизни на оккупированной территории предстанет перед читателями правдивой, без идеологических штампов, принятых в то время в советской литературе.

Известный исследователь этой темы, доктор исторических наук Б. Н. Ковалев в докладе «Сравнительный анализ описания оккупации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по архивным источникам и в романе Юрия Слепухина "Тьма в полдень" (1968 г.)», прозвучавшем на научной конференции, посвященной 85-летию писателя в ИРЛИ (Пушкинском доме) РАН, отметил: *«Если ученый-историк попробует проанализировать весь объем художественной литературы о событиях Второй мировой войны, он придет к выводу, что мифов и легенд об этих трагических событиях со временем стало не меньше, а больше. Причин тому несколько. Кто-то из авторов даже не пытается ознакомиться с подлинными документами, а кто-то просто подгоняет текст под «свое» видение истории.»*

*В этих условиях особую не только литературную, но и историческую ценность приобретают романы Юрия Слепухина.*

*<...> Роман Ю. Слепухина "Тьма в полдень" по своей сути является энциклопедией жизни советских людей на оккупированной нацистами территории. В этом произведении с удивительной точностью показаны все аспекты взаимоотношений гитлеровцев и их пособников с мирным населением. Хотя действие романа происходит в выдуманном автором украинском городке Энске, его реалии подтверждают как интервью с людьми, пережившими оккупацию, так и различные архивные документы.*

*<...> В романе, опубликованном в 1968 г., встречаются многочисленные упоминания о Холокосте – уничтожении гитлеровцами еврейского населения... Следует отметить, что во время написания романа большинство представителей советской исторической науки предпочитали использовать словосочетание "мирные советские граждане", без всякого указания их национальности. <...>*

*Особое место в романе Ю. Слепухина занимает сюжет об отправлении местных жителей на работу в Германию. Автор сам пережил эту страшную трагедию. Он очень точно передает эволюцию немецкой политики в этом вопросе: от добровольности и рекламы до прямых облав на улицах и базарах <...>.*

*И по сей день весьма острым и спорным вопросом является характеристика партизанского движения на оккупированной территории. <...> Большого гражданского мужества потребовала от Слепухина следующая фраза его романа: "Партизанское движение – святое дело, но партизаны тоже бывают разные. Скажем, эшелон пустить под откос — это одно. А бывает знаешь как? Кокнут на лесной дороге какого-нибудь задрипанного зондерфюрера и обратно в лес! На другой день ближайшую деревню каратели сводят под корень, а тот герой сидит тем временем у себя в землянке и гордится. Вот, мол, еще один подвиг на боевом счету! Стрелять к матери надо за такие подвиги, вот что! Мало у нас еще народу погибло из-за чужой дури?!" <...>*

*В романе "Тьма в полдень" дана беспощадная, но при этом объективная характеристика нацистскому оккупационному режиму <...>*

*Поразительно, что Юрий Слепухин практически словно цитирует документы, которые тогда ему были недоступны. Нужно было обладать феноменальной памятью, писательским чутьем, а также честной гражданской позицией, чтобы в конце 60-х гг. прошлого века дать такую всестороннюю характеристику нацистского оккупационного режима в нашей стране».<sup>1</sup>*

*В качестве остарбайтера Юрий Кочетков попадает в лагерь для восточных рабочих «Шарнхорст» в немецком городе Эссен. Затем, с мая 1944 г. по март 1945 г., батрачит в помещицкой усадьбе барона Гюльхера в дер. Аппельдорн, округ Клеве, на Нижнем Рейне. Об этом времени рассказывает его сестра, Ирина Григорьевна Слепухина: «Осенью 1943 года наша семья была угнана в Германию, Юрий работал в лагерях до самого конца войны. Работы были тяжелые, к тому же лагеря, как правило, располагались в промышленных городах, которые подвергались страшным бомбежкам почти каждую ночь. Было голодно и холодно. В последний год мы попали на сельскохозяйственные работы в поместье барона Гюльхера, неподалеку от голландской границы, и это уже намного облегчило жизнь. <...> К концу войны, когда началось наступление союзников <...> Германию наводняли толпы остарбайтеров, надо было «разгрузить» страну, и с этой целью нас собрали и повезли: сначала в Голландию, потом в Бельгию».<sup>2</sup>*

*Впоследствии эти события будут описаны в романах Слепухина «Тьма в полдень», «Сладостно и почетно», «Ничего кроме надежды», которые вместе с романом «Перекресток» (о котором речь ниже) составят тетралогия писателя о Второй мировой войне – эпического полотна, посвященного судьбам соотечественников в этот зловещий период мировой истории XX века. Исследователь творчества Юрия Слепухина, кандидат исторических наук М. Е. Бабичева отмечает, что «В художественной литературе о Великой Отечественной войне тетралогия Ю. Г. Слепухина по праву занимает видное место. Можно без преувеличения сказать, что без этого масштабного исторического полотна общая картина событий, литературой созданная, была бы не полной. В то же время, сама тетралогия дает читателю достаточно целостное и достоверное представление о важнейшем событии в истории нашей страны».<sup>3</sup> В марте 2012 г., на уже упоминавшейся конференции в Пушкинском доме М. Е. Бабичева в своем докладе «Судьба остарбайтеров в тетралогии Ю. Слепухина о Второй мировой войне» подчеркнет, что «Слепухин – один из немногих писателей, чьи произведения о Второй мировой войне глубоко и всесторонне раскрывают тему насильственного вывоза рабочей силы с оккупированных территорий. В советской литературе о Великой Отечественной войне эта тема была глубоко вторичной, раскрывалась, главным образом, в аспекте неприятия населением этой акции, сопротивления ей. Судьбы остарбайтеров просматривались до момента их вывоза, реже приводились отдельные*

*скупые сведения о тяжести подневольной жизни на Западе. Такие персонажи в советской литературе чаще всего – эпизодические.*

*После «перестройки» в нашей стране было опубликовано значительное число документальных и мемуарных произведений, раскрывающих эту тему. Но полноценного художественного эпического полотна, где такая сюжетная линия стала бы центральной, так и не появилось.*

*В тетралогии Слепухина судьба остарбайтеров оказывается в центре внимания автора, а само это явление прочнейшими нитями связано со всеми без исключения аспектами войны, более того, входит в состав причин, повлиявших на ее исход».<sup>4</sup>*

Освобожденные войсками союзников, Кочетковы в начале марта 1945 г. в числе других остарбайтеров были вывезены англичанами в Бельгию для отправки в СССР. Поскольку близкие родственники (сестра и брат матери, муж сестры – чешский коммунист) были репрессированы и находились в заключении, семья попросила политического убежища. В связи с этим пришлось также изменить фамилию «Кочетковы» на фамилию «Слепухины» (девичью фамилию матери отца). Активную помощь семье Слепухиных оказывали русские эмигранты.

Вернемся к воспоминаниям сестры писателя: *«По прибытии в Брюссель, нас, всех русских, скопом, без разбору прямоком выдали в руки советской комендатуры. Нас поместили в помещении бывшей школы, для фильтрации, но поскольку это было в самом центре Брюсселя, советскому коменданту приходилось соблюдать приличия, нас даже выпускали иногда посмотреть город, это нас и спасло. Как правило, бывших остарбайтеров передавали в СМЕРШ, а там не церемонились, взрослых отправляли в Сибирь – искупать вину (интересно – какую?), а если были дети, то в детдома. Русская эмиграция об этом знала и потому стремилась помочь всеми силами, заручившись для этого поддержкой бельгийской полиции. Эмигранты буквально кружили вокруг этого импровизированного лагеря, выжидая удобные моменты для знакомства и помощи, так мы познакомились с бывшим белым полковником – Георгием Павловичем Вишняковым и его супругой, и они предложили нам бежать. В полиции очень сочувствовали таким беглецам, а их было очень много <...>*

*Моих родителей и брата эмигранты устроили на работу и сразу ввели в свое общество. В Брюсселе было несколько русских библиотек, и Юрий сразу же туда записался. Кроме того, он посещал лекции графа Апраксина, который очень интересно говорил на тему русской истории, и вся эмигрантская молодежь их очень ценила. В свободное время ходил по музеям, свел очень интересное знакомство с иезуитами – какое-то время гостил у них в монастыре, и остался очарован их умом и эрудицией. Обратив его в свою веру они не пытались, так как к этому времени он уже был крещен православным (мы с ним крестились одновременно в 46 году), готовил нас к этому таинству замечательный священник – отец Виктор, настоятель тамошней православной церкви. Юрий Григорьевич*

*всю жизнь оставался глубоко верующим человеком, что явно чувствуется в его творчестве. <...> Очень интересным было знакомство с белой эмиграцией в Бельгии – еще были живы непосредственные участники Белого движения – общение с ними обогащало, вызывало живой интерес, ведь они сумели сохранить дух старой России».*<sup>5</sup>

В Бельгии, начиная с 1946 года, Юрий Слепухин начинает вести записные книжки – небольшого размера (10x5 см), в кожаном переплете, они вмещают в себя массу интереснейших сведений о годах, «проведенных на чужбине» (впоследствии именно так Слепухин обозначит период своей жизни с 1945 по 1957 гг.) – имена, адреса, события, названия, заметки. Частично И. Г. Слепухина прокомментировала эти записи, но предстоит еще большая работа по их дальнейшему изучению. В архиве писателя также сохранились документы, подтверждающие факты его биографии и дающие представление о жизни «перемещенных лиц»: это удостоверение от 21 августа 1945 г., выданное В. И. Слепухиной и подтверждающее то, что она является русской беженкой, заверенное представителем Высокого Комиссариата Общества Наций Виктором Кереном; и сертификат о благонадежности и моральной устойчивости Ю. Г. Слепухина (Брюссель, 1947 г.), и его удостоверение, дающее право на жительство в Бельгии; и транзитная виза на выезд из Бельгии в Аргентину, куда семья Слепухиных в качестве «перемещенных лиц» выехала в 1947 г., и др.

В Буэнос-Айресе Юрий Слепухин прожил 10 лет, работая разнорабочим на стройке, монтажником, электриком, автомехаником, дизайнером ювелирных изделий. Активно занимался политической и общественной деятельностью, сотрудничал с эмигрантскими газетами и журналами. Еще в Бельгии Слепухин стал членом Национально-Трудового Союза, в Аргентине он входил в состав руководства Южно-Американского отдела НТС вплоть до разрыва с этой организацией в 1955 году. Подробно об этом рассказывает его сестра в очерке «Воспоминания о брате»<sup>6</sup> и друг юности, являющийся прототипом некоторых героев его произведений, ныне видный деятель Русского Зарубежья Игорь Николаевич Андрушкевич: «Юрий Григорьевич Слепухин в Бельгии вступил в эмигрантскую политическую организацию НТС, в которой начал очень активно работать. Приехав в Аргентину, он сразу вошел в контакт с только что открытым аргентинским отделом НТС, под руководством члена Совета этой организации Е. И. Мамукова, прибывшего в Аргентину из Италии. НТС здесь стал издавать политический журнал «Вехи», первый послевоенный журнал русских эмигрантов в Аргентине. <...> Юрий Слепухин был назначен руководителем молодёжи НТС в Аргентине. Каждую субботу, в течение нескольких лет, начиная с 1948 года, на квартире его семьи в буэнос-айресском пригороде Банфиельд собиралось от 8 до 15 человек русской эмигрантской молодёжи (от 17 до 30 лет). После международного обзора (10–20 минут), кто-нибудь читал 40-минутный доклад на какую-нибудь историческую, политическую или обще-гуманитарную тему. Затем

начинался обмен мнениями, а потом просто разговоры за чашкой чая (без водки). Всегда председательствовал Юрий. Он был введён центром НТС в Германию в состав «Руководящего круга» этой организации.

Когда в НТС, кажется, в 1955 году произошел раскол на «традиционалистов» и «деловиков» (или «почвенников» и «западников») Слепухин отошел в сторону и не примкнул к ни одной из этих групп, но остался в приличных и даже хороших отношениях и с теми и с другим (тогда в Русской эмиграции поступали именно так). <...> Юрий Григорьевич Слепухин был весьма культурным, темпераментным русским патриотом. Немного увлекающимся романтиком, мечтателем...».

Творческую, писательскую судьбу Слепухину еще в школе предсказал учитель литературы Григорий Митрофанович, который позднее «оживёт» на страницах его первого романа «Перекресток», продиктованного ностальгией и начатого в 1949 г., как воспоминания о довоенной юности. Там же, в Аргентине, написан по-испански роман «У черты заката», собран материал для повести «Джоанна Аларика» – о событиях 1954 года в Гватемале, сделаны первые наброски некоторых сюжетных линий «Южного креста» – романа, во многом автобиографичного. Известный ученый, доктор исторических наук П. Н. Базанов в статье «Русская эмиграция в жизни и творчестве Ю. Г. Слепухина»<sup>8</sup> отмечает, что «"Южный крест" — самый автобиографический роман Слепухина. Неудивительно, что узкий специалист по истории русской эмиграции в Латинской Америке, доктор исторических наук М. Н. Мосейкина приравнивает "Южный крест" к мемуарам и воспоминаниям».<sup>9</sup> И далее: «В центре романа "Южный крест" — история поиска в Аргентине и Парагвае скрывшихся нацистских преступников. Обычный, казалось бы, сюжет для советской литературы 1960–1980-х гг. здесь является прикрытием во многом мемуарного, художественно-публицистического повествования о жизни русской эмиграции в Аргентине в послевоенное время. Даже в наши дни, при довольно большом интересе к русскому зарубежью, история российской диаспоры в Латинской Америке — область малознакомая. В 1982 г., когда в "Роман-газете" вышел "Южный крест", в СССР про диаспору в Аргентине почти никто ничего не знал, хотя интерес культуре и творчеству наших соотечественников за рубежом наблюдался огромный.

Основа романа "Южный крест" была написана еще в Буэнос-Айресе в 1956 г., дорабатывал роман писатель в 1972–1977 гг.».<sup>10</sup>

В аргентинском обществе и среди эмигрантов Юрия Григорьевича любили и уважали, неплохим был и материальный достаток. Характеризует его и следующая фраза И. Н. Андрушкевича: «... я вспомнил, как он хорошо говорил на иностранных языках, благодаря чему старые эмигранты его очень часто принимали тоже за старого эмигранта».<sup>11</sup> Действительно, Ю. Г. Слепухин блестяще владел английским, испанским и французским языками, свободно читал на латыни, немецком, польском, украинском языках. Был энциклопедически

образован, так как всю жизнь занимался самообразованием. Он обладал не только гуманитарными, но и техническими знаниями, прекрасно разбирался во многих видах вооружения, как советского, так и зарубежного, преимущественно времен 2-й Мировой войны. У Слепухина была возможность образования в престижном университете в Аргентине, продолжить свою политическую, публицистическую и писательскую деятельность, обзавестись семьей и навсегда остаться в этой гостеприимной стране. Однако в 1956 г. он подает документы о репатриации в советское консульство в Буэнос-Айресе. В 1957 г. разрешение было получено. 23 марта 1957 г. в записной книжке Юрия Григорьевича появляется следующая запись: «8:00 – в порт с вещами. 18:00 – отплытие», а 20 апреля: «11:00 – Кронштадт. 12:15 – Ленинград».<sup>12</sup> Позднее, в статье «Писатель и отечество» Слепухин назовет среди мотивов своего возвращения главный: «...повышенная чувствительность к окружающему делает писателя и более уязвимым, более в чем-то требовательным. Следовательно, понятие “Отечество” означает для человека моей профессии нечто неизмеримо большее, нежели просто родной уголок земли. Для нас это еще и единственно возможная среда обитания.

Здесь начинается область парадоксов. Большая литература всегда наднациональна; на каком бы языке ни было написано великое произведение, оно адресовано всему человечеству и поэтому находит доступ к уму и сердцу читателя в любом уголке Земли. Но нет ни одного великого произведения, которое выросло бы на пустом месте, в отрыве от земли, вскормившей его автора. Чтобы быть понятым людьми всей планеты, художник прежде всего должен уметь выразить душу, мироощущение своего собственного народа».<sup>13</sup>

После обязательной для репатриантов «фильтрации» в Ленинграде семья Слепухиных получает разрешение на жительство в Воронеже, в 1958 г. переезжает в г. Ломоносов Ленинградской обл., в 1964 г. – в г. Всеволожск Ленинградской области.

Вернувшись на родину, Слепухин полностью посвящает себя литературе. Вот как оценивает в целом его творчество известный литературный критик Евгения Петровна Щеглова: «... Юрий Григорьевич Слепухин принадлежит к числу писателей глубоко гуманистической направленности. Горячее, неослабевающее сочувствие человеку, брошенному в земной ад XX столетия, понимание того, что именно человек, венец творения, смысл и цель развития земной цивилизации, стал на наших глазах, в не такое уж далекое время (да и сейчас является) разменной монетой в политических играх, что на нем порой ставятся эксперименты, от которых не выживут и лабораторные животные, что поругана святая святых – человеческая любовь и преданность, что детские слезы в минувшем веке текли уже не слезинками, а целыми потоками, и это простить невозможно, немислимо, и надо, отыскивая истоки тех трагедий, все-таки первым делом не обвинять, точнее, не



*только обвинять, а прежде всего сочувствовать, жалеть, сострадать, – вот на чем стоит творчество Ю. Слепухина.*

*И вот что делает его прямым продолжателем гуманистической традиции литературы XIX века».*<sup>14</sup>

Юрий Григорьевич Слепухин завершил свой земной путь 6 августа 1998 г. Именем Слепухина во Всеволожске названа улица и Центральная городская библиотека, ЛИТО Дома ученых в Санкт-Петербурге. В 2003 г. по инициативе творческой интеллигенции Санкт-Петербурга и Ленинградской области создан Благотворительный фонд его имени<sup>15</sup>, одной из задач которого является пропаганда творчества писателя и изучение его архива. Работа с архивом только начинается, и мы будем признательны за внимание и помощь специалистов.

---

<sup>1</sup> Полный текст данного исследования в кн.: Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сборник статей и материалов / Благотворит. Фонд им. Юрия Слепухина «Лучшие книги – библиотекам»; [сост.: Н.А. Слепухина, Е.П. Щеглова; отв. ред.: Н.А. Слепухина; предисл. Сергея Михайловича Некрасова]. – Санкт-Петербург : Фонд Слепухина : Ладога, 2012. – С. 284–300.

<sup>2</sup> В кн.: Слепухин Юрий Григорьевич. Избранное в 5 т. Т. 1. Перекресток. Тьма в полдень. – / Юрий Слепухин. СПб.: Ладога, 2005. С. 6–7.

<sup>3</sup> Война и мир XX столетия [Текст] / М. Бабичева // Библиополе. – 2010. – №7. – С. 35–39; №8. – С. 30–33.

<sup>4</sup> Полный текст доклада опубликован в кн.: Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сборник статей и материалов / Благотворит. Фонд им. Юрия Слепухина «Лучшие книги – библиотекам»; [сост.: Н.А. Слепухина, Е.П. Щеглова; отв. ред.: Н.А. Слепухина; предисл. Сергея Михайловича Некрасова]. – Санкт-Петербург : Фонд Слепухина : Ладога, 2012. – С. 272–283.

<sup>5</sup> В кн.: Слепухин Юрий Григорьевич. Избранное в 5 т. Т. 1. Перекресток. Тьма в полдень. – / Юрий Слепухин. СПб.: Ладога, 2005. С. 8–9.

<sup>6</sup> В кн.: Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сборник статей и материалов / Благотворит. Фонд им. Юрия Слепухина «Лучшие книги – библиотекам»; [сост.: Н.А. Слепухина, Е.П. Щеглова; отв. ред.: Н.А. Слепухина; предисл. Сергея Михайловича Некрасова]. – Санкт-Петербург : Фонд Слепухина : Ладога, 2012. – С. 38–69

<sup>7</sup> Там же. С. 91–92.

<sup>8</sup> Там же. С. 311.

<sup>9</sup> Мосейкина М.Н. Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960-е гг.: Автореф. ... дис. Док. ист. наук. – М., 2012. – С. 23–24.

<sup>10</sup> В кн.: Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сборник статей и материалов / Благотворит. Фонд им. Юрия Слепухина «Лучшие книги – библиотекам»; [сост.: Н.А. Слепухина, Е.П. Щеглова; отв. ред.: Н.А. Слепухина; предисл. Сергея Михайловича Некрасова]. – Санкт-Петербург : Фонд Слепухина : Ладога, 2012. – С. 314.

<sup>11</sup> Электронное письмо И. Н. Андрушкевича вдове писателя Н. А. Слепухиной от 9 мая 2013 г.

<sup>12</sup> Архив Ю. Г. Слепухина. Записная книжка, 1957 г.

<sup>13</sup> В кн.: Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сборник статей и материалов / Благотворит. Фонд им. Юрия Слепухина «Лучшие книги – библиотекам»; [сост.: Н.А. Слепухина, Е.П. Щеглова; отв. ред.: Н.А. Слепухина; предисл. Сергея Михайловича Некрасова]. – Санкт-Петербург : Фонд Слепухина : Ладога, 2012. – С. 387.

<sup>14</sup> Там же. – С. 371–372.

<sup>15</sup> Официальный сайт Фонда: [www.yslepuhin.ru](http://www.yslepuhin.ru)